

18+

СЫН ДАДА

ДИАНА ЯНГЛЯЕВА

Диана Янглева

Сын ада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63521988

ISBN 9785005187864

Аннотация

Он всегда хотел лишь одного: хорошо устроиться в жизни. Чтобы слава, признание, всеобщая любовь и восхищение. Хотел изменить этот мир. Но однажды утром он проснулся и понял, что плевать он хотел на этот мир, если он будет просыпаться утром, чувствовать запах чего-то вкусного или ощущать тепло любимого человека рядом... Зачем ему слава, если его воспринимают как бога? Да, он считал себя богом, он считал себя выше других. Но рядом с ней было иначе, и его это устраивало. До определенного момента. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Благодарности	5
Часть I	6
Глава 1 – Начало	6
Глава 2 – Первая кровь	12
Глава 3 – Встреча и последние события	16
Глава 4 – Спаситель	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сын ада

Диана Янгляева

© Диана Янгляева, 2020

ISBN 978-5-0051-8786-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Я много раз переписывала слова благодарности, но каждый раз было что-то не то.

Сначала я хотела поблагодарить каждого, поимённо, чтобы и вы и они знали как много они значат для меня, и как много они для меня сделали.

Но потом я поняла, что, во-первых, это не передаст моих настоящих чувств, как бы я не старалась и какие правильные и красивые слова не подбирала.

А, во-вторых, я могу назвать или наоборот не называть какое-то имя и это может ранить.

Поэтому, дорогой читатель, я хочу сказать спасибо именно тебе, ведь если ты держишь эту книгу, значит что-то значишь в моей жизни.

Как минимум потому что решил поддержать меня.

Спасибо. Искренне надеюсь, что тебе понравится моя история.

С наилучшими пожеланиями, автор.

Часть I

Глава 1 – Начало

*Ездок оробелый не скачет, летит;
Младенец тоскует, младенец кричит;
Ездок погоняет, ездок доскакал...
В руках его мертвый младенец лежал.¹*

Когда-то он тоже спал по ночам. Может ложился слишком поздно, а иногда и вовсе не шел спать, но ему в любом случае нужен был сон. И как все, он делал это ночью.

Но вот уже около 6 лет ему не спится по ночам.

Почему? Потому что в этом пропала потребность. Теперь он спит не для того, чтобы восстановить силы, а чтобы посмотреть в прошлое или увидеть параллельные миры.

Нет. Это не сны. Сны он больше не видит. Да и сомневается, видел ли он в принципе, эти самые сны.

Ведь, что такое сны – это деятельность мозга, картинка, информация на основе знаний, воспоминаний и образов. Он же всегда видел события, о которых никогда не знал и не мог знать. Откуда уверенность? Просто выводы. Верить в них или нет – решать вам. Он верил.

¹ Иоганн Гете, «Лесной царь», 1782 г. Перевод В. Жуковский

Люди хотят верить в свою исключительность.

Но он смог убедиться, когда перестал быть им. Человеком.

Вообще, люди не исключительные существа, как говорят на каждом углу.

Как минимум не все.

Нас с детства учат мыслить по щелчку. Вспомнить хотя бы школьные сочинения: вы должны изложить свои мысли по теме в течении 45 минут. С учетом того, что нужно проверить текст на грамотность и переписать в «чистовик». Чтобы учителю было удобнее читать.

Замечательно, не правда ли? Вспомнили?

Только в эти моменты никто не думает о том, что действительно правильные и хорошие идеи и мысли должны хоть немного созреть. Они должны появиться сами. А не по призыву.

А еще нас учат мыслить шаблонно.

Сколько раз вам говорили в школе, что хорошо, а что плохо? Как часто ваше мнение расходилось с тем, что говорит учитель, но его либо «подавляли», либо вы его не высказывали?

Но... нельзя говорить, что так всегда и со всеми.

Есть искорки, которые «душат» другие шаблонные люди. Есть те, кто все равно гнут свою линию и несут свой свет.

Такие «анти-шаблоны», которые всегда против всех.

Он не был никем из них как минимум последние 6 лет. Потому что больше не был человеком.

Он погиб в аварии. Веткой от дерева ему проткнуло легкое. Он помнит, как задыхался и захлебывался своей кровью. И как на соседнем, водительском сидении, быстро, без мук скончалась она.

Он помнит ее лицо в крови. И тот мутнеющий взгляд. Он помнит, как умер.

Но вдруг снова очнулся. Больше не чувствуя боли.

Он лежал на спине. Рядом что-то горело. Повернув голову, он увидел, что горит их машина. И до его слуха донесся женский крик, крик полный боли и отчаяния.

Это кричала она. Из машины.

Он вскочил, чтобы помочь ей, но было поздно. Где-то под машиной что-то взорвалось и уже всю машину охватил адский столб огня.

Он бессильно упал на колени.

Он никогда не забудет тот крик.

Начинало светать. Солнечные лучи касались его лица и тлеющих углей. Огня больше не было. Просто потому, что нечему было больше гореть.

Он пытался покончить с собой после той ночи. Но не вышло, он больше не чувствует боли.

Его раны заживают мгновенно.

Он не может утопиться, потому что легким не нужно дышать, а значит они не наполнятся ни водой, ни газом.

Он пробовал сжечь себя, взорвать, разорвать на части.

Но все было бесполезно.

Он все равно остается существовать и помнить обо всем. Особенно о той ночи 6 лет назад. Ему нужно помнить. Чтобы отомстить.

* * *

Что же произошло той ночью? Именно на этот вопрос он пытался найти ответ на протяжении 6 лет.

Все, что он помнил и все, что ему удалось узнать, это то, что у любви всей его жизни в последнее время были неприятности. Это было как-то связано с ее прошлым мужчиной. Он постоянно звонил ей, писал и угрожал.

Она, конечно, жаловалась, но говорила, что все в порядке и не стоит обращать внимания, поэтому он был спокоен. Возможно зря.

Со дня аварии бывшего мужа Евы больше никто не видел. Но никто особо и не искал.

Сам же Осман считался мертвым, поэтому не мог настаивать на расследовании.

Это странно, но на месте пожара нашли останки двух тел, мужчины и женщины. Все решили, что девушка не справилась с управлением, и их машина улетела в овраг, где, собственно, она и сгорела.

Все факты указывали на то, что Осман и Ева сгорели в той машине, хоть от нее и осталась только покореженная груда металла и куча пепла.

Первое время после аварии он только и делал, что пытался вернуться к ней.

Лишь спустя время он понял, что ему не нужна еда, он не боится боли, холода, что он в принципе не боится.

Он понял, что все, что он может чувствовать это пустоту. Которая медленно переходила в злость.

Злость на себя, что не смог ей тогда помочь, не успел, не пришел в себя раньше. Злость на нее, что она когда-то научилась водить и зачем-то купила эту машину.

Но в отличии от официальной версии, он знал, что она не виновата. Она пыталась уйти от столкновения с грузовиком, который вылетел на встречную полосу.

Поэтому больше всего его терзала злость на водителя, из-за которого произошла эта страшная авария.

Именно его он нашел первым.

* * *

Это произошло еще в первый год. Он долго не мог найти никаких зацепок, потому что информации о грузовике не было ни в одной версии аварии. Но вот, убив себя в очередной раз, он смог вернуться в тот день.

Он не был как обычно в машине. В этот раз он стоял на дороге, и увидел со стороны как их машина улетела в овраг. Грузовик остановился чуть дальше. Видение прервалось. Но он успел запомнить номера...

Он уже как минимум знал, в каком регионе следует начать искать.

Еще неделя ушла на его поиски.

* * *

Глава 2 – Первая кровь

– Добрый вечер, – вежливо произнес Осман за спиной водителя. Его голос прозвучал неуверенно, и очень необычно, как ему показалось. Либо он просто отвык от звука собственного голоса.

– Что надо? – мужчина обернулся, от него несло перегаром и дешевым одеколоном.

– Вы помните ночь 21 апреля прошлого года?

Казалось, будто в голове мужчины проносятся десятки мыслей, но ни за одну он так и не может зацепиться.

– Нет, не помню, отвали! – он оттолкнул юношу в сторону, открыл кабину грузовика и хотел было подняться...

Что-то в голове Османа будто переключилось: он почувствовал дикую злость и мощнейший прилив сил. Схватив водителя за шиворот, он буквально сорвал его с места и отшвырнул к стене. Мужчина пролетел в воздухе метров пять, прежде чем упасть на землю – такой силы был бросок. На долю секунды Осман удивился, откуда в нем столько силы.

Мужчина попытался встать, но, увидев приближающегося юношу, оцепенел. В его взгляде читался неподдельный ужас. Это ничуть не смутило и не изменило планы Османа. Он жаждал крови и отмщения.

Он схватил водителя за грудь и потащил к распиловочному столу. Мужчина стал кричать и вырываться, когда понял

намерения парня. Но это была лесопилка на окраине города. В радиусе 10 километров нет ни одного живого человека.

– Парень! Парень! Стой! Я все расскажу!

– Ты виноват в моей смерти, ты ответишь за это своей.

Ему было плевать, что говорит этот недоносок. Он уже знает правду. Он слышал мысли этого человека. Но больше всего ему понравилось слышать страх. Такое пьянящее чувство. Это как... как чувствовать запах черемухи или ландыша. Навязчивый, резкий, но такой сладкий запах... от него буквально кружится голова. Он схватил мужчину за горло одной рукой, и с легкостью приподнял над землей так, что лишь кончики его ботинок касались бетонного пола.

– Я уже знаю, что в тот вечер ты был пьян. И зол, – полупшепотом произнес Осман почти у самого уха мужчины, – ты был зол на то, что та шалава, твоя любовница, заразила тебя. И из-за этого обо всем узнала твоя жена, которая выставила тебя на улицу. Но это все никак не оправдывает того, что ты убил двух людей, а потом просто взял и сжег их, в их же машине. Заживо. Только вот какая неудача... Я по чьей-то милости остался жив. И теперь пришел за тобой.

Мужчина всеми силами старался вырваться, освободиться из этой мертвой хватки. Но все попытки были тщетны, силы были не равны.

Осман включил циркулярную пилу. Диаметр ее диска впечатлял, сантиметров 40, не меньше. Раскатистый гул пронесся по полупустому цеху.

Он положил мужчину спиной на стол. Сквозь пелену страха мужчины, как сквозь туман он чувствовал и слышал, как тот умоляет о пощаде. Но Осман даже не думал прощать. Он пришел не за мольбой. Он пришел отомстить.

Осман слегка протащил мужчину по столу. Лезвие пилы прошло ровно по плечу, немного задержавшись на костях, но оно с легкостью отрезало мужчине руку. Тот завопил нечеловеческим голосом. Рука осталась лежать на столе, из плеча фонтаном брызнула кровь, мгновенно залив все вокруг: стол, одежду, лицо, пол – все было в крови. Осман вдохнул ее запах, и вдруг упал.

«Было темно. Он открыл глаза и снова оказался у своей машины. Он поливал ее бензином. Вернее, не он, а тот чьими глазами он сейчас видел. Потому что не контролировал тело. Он увидел очертания Евы в машине, но только ее. На пассажирском сидении никого не было...»

Он очнулся. Водитель лежал на столе лицом вниз, хотя то, что осталось, врятли можно назвать лицом. Диск пилы ему отрезало треть головы, но пила продолжала крутиться, разбрызгивая вытекающую кровь и остатки мозгов. Год назад, его бы вывернуло наизнанку от такой картины. Но сейчас он был доволен проделанной работой.

Осман поднялся, выключил пилу. Бросил взгляд на свое отражение в стекле и на долю секунды испугался. Да, он еще

не привык. На него смотрел худощавый юноша в забрызганной кровью одежде: черной кожаной куртке, джоггерах и берцах. Угольно черные волосы немного скрывали лицо, но все же было заметно, что вместо глаз у него две заяющие пустотой черные глазницы, а вместо рта – челюсть с остатками гниющей плоти.

Да, именно так он выглядел, когда переставал себя контролировать.

* * *

Наконец-то, спустя почти год он смог отомстить. Но удовлетворения от выполненной миссии почему-то все не приходило. А еще, он никак не мог понять, почему в воспоминании того мужчины в машине была только она. Где же тогда был он?

* * *

Глава 3 – Встреча и последние события

Ему не снились сны. Но когда он пытался уснуть, он всегда оказывался где-то. Только позже он понял, что это именно какое-то время и место.

Но в своих странствиях он ничего не может сделать. Только наблюдать. А еще не может сам проснуться. Пока какая-то неведомая сила не вытянет его из сна.

Первое время все было обычно. Он делал это из любопытства, и чтобы убить время. Так же видения приходили, когда он пытался умереть.

Но однажды он вернулся в тот день. В тот день, когда впервые увидел ее в метро. Она улыбалась, а ее улыбка... Это было лучшее, что он когда-либо видел. Она была очаровательна.

Он сразу запомнил, на какой станции она вышла.

Следующие пару дней он провел на станции, надеясь увидеть ее снова. Но почему-то ее больше не было.

В тот вечер он ушел со станции раньше обычного. Вернулся в свой район. Пока он искал ключи от домофона, услышал сзади женский голос:

– Позвольте я открою?

Он обернулся и увидел ее. Но не было той очаровательной улыбки. Ее лицо было чем-то опечалено. Он машиналь-

но отодвинулся в сторону, она приложила ключ к домофону.

Он застыл в изумлении. В голове успело пронестись множество мыслей. В чувство его вернул ее же голос:

– Вы идете?

Так когда-то началась их история. Казалось, их свела сама судьба. Свела для того, чтобы обойтись с ними так жестоко.

Первый раз он увидел их жизнь со стороны, после своей где-то десятой смерти.

Чуть позже он понял, что обычные сны он контролировать не может, но вот если умирать, он может увидеть те моменты, которые хочет. Почти те...

Обычно он промахивался сначала на пару лет, но со временем научился попадать и заново проживать моменты с погрешностью в пару тройку дней.

Лишь в один момент он попадал безошибочно, без желания, но с завидной регулярностью. В день, когда они погибли.

* * *

– Тебя забрать сегодня с работы? – спросила она, помешивая ложкой остывший кофе.

– Если будет не трудно.

– Я как раз хотела пройтись по магазинам. Может прикуплю чего-то пикантного.

Она посмотрела на него с улыбкой, которую он прекрасно

знал из тысячи ее улыбок. А еще он знал, что после этой улыбки он обязательно опоздает на работу.

* * *

– Ты меня любишь? – Олеся подошла к нему сзади и положила руку на промежность.

– Конечно нет, я же сказал тебе. Между нами ничего не может быть.

– А как же та ночь?

Ее прикосновения раздражали его. Не понятно от чего было противнее, от того что у него есть Ева, и она делает примерно также, или от того, что однажды он поддался слабости, и теперь жалеет об этом.

– Оставь меня в покое, та ночь была ошибкой, – он оттолкнул ее в сторону, – забудь обо всем.

– Ну хорошо. Пойду удовлетворю себя под наше видео.

Она развернулась и пошла к выходу. Он побледнел:

– Какое видео?

– С нашим сексом. А я не сказала тебе о своем увлечении? Я всегда снимаю свой первый секс с мужчиной. Такое уж у меня хобби. Особенно если он женат. Очень поднимает самооценку.

– Ты глупая? – его глаза налились кровью. Он схватил ее за предплечья и начал трясти, – живо удали все, что у тебя есть, иначе я за себя не отвечаю!

– Тише-тише, – она с трудом выбралась из его хватки, – если со мной хоть что-то случится – это видео окажется у твоей любимой женушки. А еще. Оно окажется у нее, если ты будешь мне сопротивляться. – С этими словами она опустилась на колени и начала расстегивать его ремень. Он попытался ее остановить, – я предупреждаю последний раз, – она усмехнулась.

Его буквально охватил ступор. Он не мог придумать ничего лучше, чем сдаться. Из легких вырвался полувздых-полустон...

«Подумаешь, это даже за измену посчитать нельзя.»

Внутри было поганое чувство, будто его использовали.

С этими мыслями он пришел на парковку. А потом они разбились.

* * *

Глава 4 – Спаситель

После убийства того водителя он понял, что больше ничего не ощущает. Он отомстил, но удовлетворение не пришло. Душевное равновесие тоже.

Убить себя он не мог. Когда попробовал наведаться к старым друзьям – получил пулю в лоб, так как они приняли его за мертвеца.

В какой-то степени они были правы. Лишь одну вещь показала ему та потасовка: он снова хочет ощутить то пьянящее чувство чужой крови. Долго он не думал. В мире много мерзавцев.

Осман знал, что в городе процветает не одна группировка. Многие знали об их делах: продажа наркотиков, оружия, организация проституции и просто грабеж. Но у правоохранительных органов почему-то никогда не находилось доказательств. Собственно, все знали почему.

Попасть к ним было не так просто. Одного желанья было мало, ты должен был соответствовать. И что самое интересное – не иметь криминального прошлого, как минимум в двух поколениях.

Ничего не напоминает?

Найти их было легко. Резиденцией считался отель Шервуд – один из самых дорогих отелей города. Тут назначались деловые встречи, праздновались успехи команды. Часть

номеров предназначалась мужскому клубу Парадайз. Вроде бы легальный бизнес, за которым стояло множество жизней.

Все знали главу этой компании. Высокий интеллигентный мужчина лет сорока, с короткой стрижкой, сквозь которую всё равно виднелись начинающие седесть волосы. Всегда в костюме, идеально белые выглаженные рубашки, кожаный ремень и черные, как смоль, немного остроносые туфли. Он никогда не ходил иначе даже в самые трудные времена. Его почти никто не видел другим.

Не менее эффектно всегда выглядели его женщины. Кроме одной – жены. Обычная женщина, кто-то мог бы назвать её серой мышью, но ровно до тех пор, пока не посмотрит в её серые, цвета стали глаза. Глаза властной и сильной женщины, глаза, которые видели много, возможно даже слишком много.

Их дела начались нулевые. Он вернулся после не очень спокойной и удачной армии, собрал компанию. Сначала они держали свой район, потом сфера и площадь влияния только разрасталась. Она была рядом с ним от начала и до самой последней минуты. Это случилось в отеле.

* * *

Осман еле удерживал человеческое обличье, приехав в отель под предлогом снять девушку.

До появления в его жизни Евы, они с ребятами часто бывали тут, не всегда именно за этим, иногда просто повеселиться.

– Час аренды номера будет стоить 5000. Если захотите продлить, просто позвоните по внутреннему номеру. Каждый следующий час – ещё плюс 3000, – как на автомате произнесла женщина на ресепшен, вручая ключи, – санитарные принадлежности уже в номере. Если потребуется что-то особенное – спросите у горничной, у них есть доступ к дополнительным ресурсам. За отдельную плату, разумеется. Всё будет включено в чек, который необходимо будет оплатить перед уходом. Всё понятно?

– Да, спасибо, всё предельно ясно. изменился только ценник.

– Вы у нас уже были?

– Приходилось.

Осман развернулся и пошёл в сторону лифта, его буквально распирало обличье существа, в которое он обратился после смерти. Да, он научился сдерживать его и находиться в человеческом облики даже когда зол. Но это было чертовски тяжело.

Лифт имел зеркальную стену, как это сейчас модно. Он посмотрел на своё отражение: глазницы очень сильно впали, как будто он был болен или не спал неделю. Зрачки расширены так, что не видно радужки глаз, вместо белков – два залитых кровью пятна.

Двери лифта открылись, Осман моргнул, глаза приняли привычный облик. Он зашел в номер, сел в кресло.

Минут через 10 в дверь постучали:

– Горничную вызывали?

В комнату вошла длинноногая брюнетка, на высоких каблуках, но в дешевом костюме горничной из сексшопа. В руках у неё была массивная кожаная плётка. Самое странное, но самое выбираемое сочетание.

– Да, заходи, но не включай свет.

Она не стала задавать вопросов, у клиентов свои заморочки. Вместо слов она прошла и села на кровать, приготовилась к дальнейшим указаниям.

– Почему ты выбрала такой путь? Только не рассказывай какую-нибудь из заученных сопливых историй. Просто скажи мне правду. Возможно, это твой шанс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.